

В.В. Селиванов, К.А. Осокина

Диагностика когнитивного стиля с помощью опросника ТСОВ-4

В статье представлена процедура разработки и психометрической проверки первого вербального метода диагностики когнитивного стиля полезависимость — полнезависимость для взрослых — ТСОВ-4. В работе также уделяется внимание теоретическому анализу психологического содержания когнитивного стиля и методам его исследования. Показана положительная корреляционная зависимость между классической диагностической методикой (EFT), используемой для определения полезависимости — полнезависимости, и новым тестом (ТСОВ-4). Выявлен критерий надежности, раскрыта возможность дифференцировать полезависимость и полнезависимость с помощью вербального теста. Представлен протокол и ключ обработки ТСОВ-4 для использования в психологической практике. Полный вариант статьи представлен в электронной версии журнала (см. CD-диск).

Ключевые слова: когнитивный стиль, полезависимость, полнезависимость, психометрическая характеристика, валидность, надежность, нормальность распределения.

Личность имеет много собственных проявлений. Понятие личности не является чисто психологическим, его содержание — предмет многих наук, прежде всего философии. Обобщенными характеристиками личности для психолога, как известно, выступают мотивы, способности, направленность и сознание (самосознание, самооценка). Несмотря на наличие указанных обобщенных личностных параметров, в отечественной психологии разрабатываются различные представления о личности. Так, например, в деятельностном подходе А.Н. Леонтьева структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных, мотивационных линий. Внутренние соотношения главных мотивационных линий в целокупности деятельности человека образуют как бы общий «психологический профиль» личности [7]. Кроме того, А.Н. Леонтьев большое внимание уделял сознанию в структуре личности.

Отношение мотива к цели деятельности образует личностный смысл, который становится важнейшим компонентом личности, наряду со значением. С.Л. Рубинштейн понимал личность как воедино связанную совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние действия [10]. При этом иерархия

Селиванов Владимир Владимирович — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии психолого-педагогического факультета Смоленского государственного университета.

Осокина Кристина Александровна — психолог, внештатный сотрудник кафедры общей психологии Смоленского государственного университета.

Работа выполнена в рамках государственных заданий Министерства образования и науки России (2014-16).

мотивов, способности, направленность и сознание выступают неотъемлемыми компонентами личностной организации. А.Г. Асмоловым предпринята попытка очертить основные положения историко-эволюционного подхода к пониманию личности, и уделяется внимание проявлениям индивидуальности личности в ситуациях личностного выбора (использование социальных стереотипов в качестве средств овладения своим поведением) [2].

Таким образом, в психологической науке черты личности — это некоторые обобщенные психологические свойства, не сводимые к проявлениям познавательных процессов и психических состояний. Логика личностного развития, согласно личностному принципу С.Л. Рубинштейна, является исходной по отношению к становлению и развитию познавательных процессов, состояний, которые в своем движении подчиняются движению личности.

Тем не менее, личностная детерминация тотальна, сама же личность в той или иной мере проявляется практически в любых способах функционирования и результативных выражениях познавательных процессов. Важной задачей для современной общей и дифференциальной психологии выступает поиск форм выражения «личности в познавательных функциях» и, наоборот, форм репрезентации «познавательных процессов в личности».

В середине 20 века известным американским психологом (в 80-е годы работы которого находились на 2 месте в индексах цитируемости) Г. Уиткином (H. Witkin) была предложена оригинальная форма представленности личности в познании. Эта форма — когнитивный стиль, представляющий собой определенную стратегию поведения и познания, пронизывающую все (начиная от восприятия и заканчивая мышлением) уровни взаимодействия человека с наличной ситуацией.

В данной статье мы рассмотрим один из наиболее обобщенных когнитивных стилей, предложенный Г. Уиткином, — полнезависимость — полнезависимость — полнезависимости относятся к началу 50-х годов. Своему рождению эти стили обязаны эмпирическим исследованиям восприятия с использованием двух оригинальных тестов. В **тесте «стержень в рамке»** испытуемому, сидящему во вращающемся относительно горизонтальной оси кресле, предлагалось в темной комнате установить вертикально светящийся стержень в рамке. Если субъект использовал в качестве основы для выполнения задания положение своего тела (то есть кинестетические ощущения) — его восприятие считалось полнезависимым; если же испытуемый ставил стержень вертикально, руководствуясь положением рамки, — перцепция его определялась как полнезависимая (то есть зависящая от поля восприятия). Светящаяся рамка выступает в качестве поля восприятия для стержня как определенный контекст его существования.

Дальнейшие эксперименты показали, что полученные результаты не являются следствием «зрительно-мышечного (кинестетического)» разделения. Испытуемые, не способные освободиться от влияния зрительной ситуации в данных исследованиях, и в иных случаях оставались зависимыми от поля восприятия. Особенно наглядно демонстрирует это использование теста скрытых фигур, где вся стимульная информация существует в виде зрительной, и нет ни одного кинестетического компонента. Сущность указанного теста — в регистрации способности человека выделять простую фигуру из контекста более сложной.

ЕФТ (тест включенных фигур). Тест состоит из 24 карточек с изображением сложных цветных фигур и из 8 карточек с изображением простых стимулов. Учитывается среднее время решения теста [18].

Полнезависимый — полнезависимый стиль познания был предложен и разрабатывается в рамках концепции психологической дифференциации. Для диагностики этого показателя применяется в основном один из трех тестов («стержень в рамке», «наклонная комната», «включенные фигуры»). Все три теста направлены на выявление того, насколько человек может освободиться от воздействия контекста, из которого нужно выделить более простой стимул.

В среднем и младшем дошкольном возрасте для определения полнезависимости — полнезависимости традиционно используется другая методика — **«божья коровка»**. Ребенку предлагается на вырезанную из картона божью коровку наклеить или наложить пятнышки. Если он использует небольшое число, но больших по размеру пятен, то его относят к полнезависимым, к «синтетикам», поскольку он употребляет глобальные, широкие категории и схемы для познания реальности. Если же малыш манипулирует меньшими по размеру пятнышками (которых, очевидно, нужно больше по количеству), то он считается «аналитиком», полнезависимым. Большие и маленькие пятна предъявляются ребенку раздельно и не смешиваются экспериментатором [12, 16].

Таким образом, полнезависимый — полнезависимый когнитивные стили непосредственно связаны с характером и величиной психологической дифференциации, основу которой составляет дифференциация «Я» от «не Я», интеллектуального от аффективного.

Так, Г. Уиткин указывал, что различия в степени выделения «Я» от «не Я» ведут к различиям в пространстве, в котором личность или поле преимущественно рассматриваются в качестве референтов [18].

На сегодняшний день проводятся обширные исследования личности в когнитивной психологии. Значительное внимание уделяется программам когнитивной тренировки как средству коррекции когнитивных нарушений. Данная тренировка представляет собой совокупность заданий, активирующих отдельные когнитивные функции, с целью устойчивого улучшения когнитивных особенностей личности. В результате

экспериментов была отслежена положительная динамика развития когнитивного функционирования [15, 17, 19].

На наш взгляд, одной из важных задач для психолога является правильно диагностировать проявление когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) с позиций межличностного взаимодействия. В результате чего возникла потребность в разработке опросника для диагностики данного когнитивного стиля, который будет не только прост в применении, но и продемонстрирует степень зависимости личности в различных сферах жизнедеятельности (социальное окружение, стереотипы и социальные установки, профессиональная деятельность, семейные отношения, отношения к материальным предметам, идеология и политические отношения, отношения к новшествам).

Подробная информация о валидации методики есть в полной версии статьи в электронном приложении к журналу.

Методика ТСОВ-4

Инструкция: прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже утверждений и поставьте плюс в ячейку справа, в зависимости от того, что вам свойственно в большей степени. Над вопросами долго не задумывайтесь, важна ваша первая реакция на вопрос.

1. Я придерживаюсь традиционного распределения семейных ролей.
2. При решении профессиональных задач я предпочитаю ориентироваться на мнение моего руководителя или авторитетного для меня человека.
3. Я никогда никуда не опаздывал.
4. При составлении интерьера в своей квартире я не выдумываю что-то новое, а следую традициям.
5. Я предпочитаю следовать общественным и моральным нормам, которые признаны в данном обществе.
6. Я люблю общаться с другими людьми, и меня не тяготит одиночество.
7. Когда я на досуге читаю журнальную статью, она будет, скорее всего, посвящена дискуссионному политическому или социальному вопросу.
8. Когда наваливаются трудности, я часто болею или мне хочется выпить спиртного.
9. В житейских вопросах я обычно придерживаюсь мнения моих родителей и знакомых.
10. Я отрицательно отношусь к нестандартному сексуальному поведению.
11. Я считаю, что далеко не каждый сотрудник несет ответственность за авторитет всей компании.
12. Я легко включаюсь в работу после длительного перерыва (после отпуска или каникул).

13. Если бы меня попросили выбрать главное и второстепенные мои желания (проранжировать их), я бы затруднился это сделать.

14. Я всегда внимательно слежу за тем, как я одет.
15. Когда читаю статью по дискуссионному вопросу, я предпочитаю, чтобы в ней определялись ценности, которые исповедует автор.
16. Я считаю, что никто не вправе нарушать закон.
17. Мне трудно себя заставить прочесть новую книгу, зато старую могу перечитывать несколько раз.
18. Для меня главное в жизни быть полезным для членов моей семьи или для общества.
19. В браке между супругами должны царить взаимопонимание и преданность.
20. Я предпочитаю к своей работе относиться ответственно.
21. Я никогда не сплетничаю.
22. В моей квартире всегда должен быть порядок и чистота.
23. Я отрицательно отношусь к неформальным молодежным движениям.
24. Вероятно, я буду считать что-то правильным, истинным, если это что-то согласуется с другими вещами, которым я верю.
25. Вообще говоря, я нахожу теорию полезной, если она кажется родственной тем другим теориям и идеям, которые я уже усвоил.
26. В стрессовой ситуации мне постоянно хочется курить.
27. Дома я стараюсь вести себя за столом так же, как в кафе или ресторане.
28. Я считаю, что брак между супругами должен быть официально зарегистрирован.
29. При выборе места работы я больше ориентируюсь на престиж, нежели на собственные интересы.
30. Я разговариваю столь же свободно (как обычно) в присутствии людей, чьим мнением я особенно дорожу.
31. Реклама помогает мне узнать, что именно я хочу купить.
32. Для меня внешний вид играет существенную роль в оценке личности.
33. Вообще говоря, я усваиваю новые идеи лучше всего, когда могу понять, насколько они сходны с привычными идеями.
34. Я считаю, что каждый обязательно должен ходить на выборы.
35. Я быстро привязываюсь к людям, которые меня окружают.
36. Я очень редко испытываю к кому-либо антипатию.

37. Я считаю, что в браке муж должен зарабатывать больше жены.

38. Считаю, что я обладаю средними способностями.

39. Я совершенно не забочусь о своем здоровье.

40. Мне хотелось бы иметь автомобиль не хуже, чем у других.

41. Никогда не надену вещь, которая вышла из моды.

42. Когда я впервые подхожу к какой-то технической проблеме, я, скорее, буду искать способы, которыми другие уже решили эту проблему.

43. Я считаю, что религиозность граждан — это критерий морально-этического здоровья общества.

44. Я хотел бы попробовать наркотические вещества.

45. Я всегда готов пожертвовать своими целями и интересами ради других.

46. Я считаю, что брак между супругами должен быть один раз и на всю жизнь.

47. Для меня важно признание моих достижений.

48. Ни разу в жизни не говорил о вещах, в которых не разбираюсь.

49. Я отдаю большее предпочтение разрекламированным вещам.

50. Я считаю, что красивый человек — это успешный человек.

51. Я предпочитаю употреблять в пищу традиционные блюда, нежели новые экзотические.

52. В целом я согласен с существующей политической властью в нашей стране.

53. Когда появляются проблемы, я долго не могу уснуть.

54. Для меня имеет большое значение мнение большинства людей.

Шкалы.

Шкала лжи — 3; 12; 21; 30; 39; 48.

Семейные отношения — 1; 10; 19; 28; 37; 46.

Отношение к новшествам — 6; 15; 24; 33; 42; 51.

Психологическая защита — 8; 17; 26; 35; 44; 53.

Профессиональная деятельность — 2; 11; 20; 29; 38; 47.

Отношение к материальным предметам — 4; 13; 22; 31; 40; 49.

Стереотипы и социальные установки — 5; 14; 23; 32; 41; 50.

Идеология и политические отношения — 7; 16; 25; 34; 43; 52.

Социальное окружение — 9; 18; 27; 36; 45; 54.

Обработка результатов.

Номера утверждений: 1–54. Каждое утверждение оценивается по 4-балльной шкале: 1 — нет, это не так; 2 — пожалуй, так; 3 — верно; 4 — совершенно верно. По

каждой шкале обследованный может набрать минимальное количество баллов — 6, максимальное — 24.

Вопросы на лживость — № 3; 12; 21; 30; 39; 48. Если по данным вопросам обследованный набирает: 6–12 баллов — результаты можно использовать безоговорочно; 13–18 баллов — результаты можно использовать условно; 19–24 баллов — результаты теста недостоверны.

Обработка теста осуществляется путем суммирования полученных данных обследованного по каждой шкале. Расположение итогового результата в интервале:

от 48 до 96 баллов — указывает на высокий уровень полнезависимости;

от 97 до 143 баллов — указывает на средний уровень развития полнезависимости;

от 144 до 192 баллов — указывает на низкий уровень полнезависимости (полнезависимость).

Полнезависимость (ПНЗ) — данный когнитивный стиль характеризуется различными формами автономии, самодостаточности личности, ее независимости от окружающих людей, от внешних стереотипов поведения, вкусов, привычек, интересов, принятых в обществе. Человек имеет ясное, отчетливое представление о собственном внутреннем мире, хорошо осознает базовые компоненты своей личности, следовательно, обладает и более высокоорганизованными формами саморегуляции психических процессов, свойств, состояний. Эти параметры полнезависимого когнитивного стиля тесно связаны с основными характеристиками субъекта, такими как самодостаточность, целостность, организованность, высокий уровень саморегуляции и др. Для человека с полнезависимой стратегией восприятия свойственна высокая самооценка, принятие своего «Я», адекватное представление о собственном теле. При этом полнезависимость определяется как способность хорошо дифференцировать «Я» от «не Я», следовательно, человек обладает неплохо очерченным «Я» и, соответственно, аналитичностью, расчлененностью перцепции. Для него характерно умение выразить полно свою точку зрения. Отлично ориентируется во всем новом, оригинальном, перспективном. Эмоционально независимы от окружающих людей. Часто выдает новые идеи и теории — путем комбинирования несовместимых, на первый взгляд, вещей.

Полнезависимость (ПЗ) — характеризуется наличием у человека пониженной самооценки, трудностей в принятии «Я», недостаточной дифференцировки «Я» от «не Я», неструктурированным «Я». Полнезависимые люди являются ведомыми, они более восприимчивы ко многим аспектам социальных ситуаций. В стрессовых условиях склонны использовать неэффективные виды психологической защиты (уходы, болезни и пр.). Полнезависимая форма поведения характеризуется тенденцией более слитного взаимодействия с окружением, такие люди склонны изменять свои установки и мнения в соответствии с точками зрения других людей, они находятся в большей зависимости

от социума, внешних норм, правил и установок. Зависимые от поля люди надеются на помощь и поддержку окружающих. Чувствительны к другим, это проявляется в способности сочувствовать другим, принимать близко к сердцу их проблемы, в умении поставить себя на место другого и т. п. Часто делают множество неверных заключений о людях, об их характеристиках, индивидуальности, так как при познании других опираются на стереотипы и предубеждения.

Области практического использования теста ТСОВ-4:

- диагностика индивидуальных особенностей познавательной сферы личности;
- индивидуальное и семейное психологическое консультирование;
- профессиональное консультирование для установления склонности к точным или гуманитарным наукам;
- диагностика мышления учащихся в процессе обучения.

При получении данных, свидетельствующих о высокой полнезависимости, психолог поддерживает становление высокоразвитого аналитического мышления клиента, уделяет внимание формированию широких обобщений, развитию теоретического, абстрактного мышления в целом. Особая линия коррекционного воздействия с полнезависимыми — это тренинги их коммуникативных навыков, которые, обычно развиты недостаточно, а также развитие умения понимать и принимать другого человека, умения прислушиваться к значимым личностям из окружения.

В случае высокоразвитой полнезависимости желательна работа психолога, направленная на формирование аналитического мышления учащегося (клиента в консультировании), на интенсификацию его рефлексивных процессов по структурированию собственных мотивов. Особая забота со стороны психолога по отношению к полнезависимым — редукция негативных видов психологических защит, снятие их несамостоятельности, подверженности дурным влияниям, формирование у них собственной критической позиции по отношению к внешним ситуациям, самодостаточности, в конечном счете, общей субъектности в переживаниях и поведении.

На наш взгляд, высшей целью консультирования в области когнитивно-стилевого функционирования в ходе обучения является развитие у учащихся способности переходить от одного стиля познания и действия к другому, то есть формирование «мобильного» когнитивного стиля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абишева Ж.А. Социально-психологические особенности самосознания студентов-психологов // Вестник практической психологии образования. — 2008. — №3. — С. 49–54.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. — 416 с.
3. Бокуть Е.Л., Губина Е.В. Исследования семейных ценностей у студентов // Вестник практической психологии образования. — 2010. — №2. — С. 64–68.
4. Величковский Б.Б. Возможности когнитивной тренировки как метода коррекции возрастных нарушений когнитивного контроля // Экспериментальная психология. — 2009. — Т. 2. — №3. — С. 78–91.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Исследования психологической практики как путь ее сближения с фундаментальной психологией // Вестник практической психологии образования. — 2011. — №3. — С. 17–21.
6. Забродин Ю.М. Психология акмеогенеза — анализ движения личности в социальном пространстве // Вестник практической психологии образования. — 2010. — №2. — С. 35–42.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
8. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. — СПб: Речь, 2004. — 392 с.
9. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генез, функционирование, диагностика. — Мытищи: Талант, 1996. — 144 с.
10. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. — М.: АН СССР, 1958. — 145 с.
11. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник практической психологии образования. — 2006. — №1. — С. 30–38.
12. Селиванов В.В. Мышление в личностном развитии субъекта. — Смоленск: Универсум, 2003. — 312 с.
13. Селиванов В.В., Осокина К.А. Диагностика когнитивного стиля с помощью опросника ТСОВ-4 // Психология когнитивных процессов: Материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции. — 2013. — С. 98–107.
14. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. — 2011. — №3. — С. 111–115.
15. Emery L., Hale S., Myerson J. Age differences in proactive interference, working memory, and abstract reasoning // Psychology and aging. — 2008. — Vol. 23(3). — P. 634–645.
16. Kogan N. Cognitive styles in infancy and early childhood. — N.Y.: Wiley, 1976. — 146 p.
17. Miyake A., Michael J. Inner speech as a retrieval aid for task goals: the effects of cue type and articulatory suppression in the random task cuing paradigm // Acta psychologica. — 2004. — P. 123–142.
18. Witkin H., Moore C. Role of the field-dependent and field-independent cognitive styles in academic evolution: a longitudinal study // Journal of educational psychology. — 1977. — Vol. 69(3). — P. 197–211.
19. Yeung N., Monsell S. The effects of recent practice on task switching // Journal experimental psychology. — 2003. — Vol. 29(5). — P. 919–936.